

И. А. Крепкова

ФОРМИРОВАНИЕ УЕЗДНЫХ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ АСТРАХАНСКОЙ ГУБЕРНИИ

В статье анализируются особенности формирования системы советских органов управления в уездах Астраханского края в первой половине 1918 г. Большое внимание уделяется рассмотрению организационно-правовых основ строительства местных органов власти и специфики их структурирования. Определяется круг полномочий органов управления Астраханского края. Рассматриваются особенности взаимоотношений с центральными и губернскими органами государственного управления.

Ключевые слова: исполнительный комитет, комиссариаты, орган власти, система органов управления, Совет крестьянских, рабочих и солдатских депутатов, Совет народных комиссаров, съезд.

The article analyzes peculiarities of building the system of soviet administrative bodies in the districts of the Astrakhan region in the first half of 1918. Great attention is paid to examination of legal foundations for local authorities' establishment and the specifics of their structural arrangement. The author identifies the Astrakhan region administrative bodies' scope of responsibilities and the relationship with central and province bodies of State administration.

Key words: executive committee, commissariats, government body, the system of administrative bodies, the Union of peasant, worker, and soldier deputies, the Union of people's commissars, convention.

Процесс формирования системы советских органов самоуправления на территории Астраханского края начался гораздо раньше, чем в губернском центре. Причинами этого нельзя назвать ни большое влияние большевиков на массы (фракций большевиков в данный период в уездах Астраханского края, за исключением Черноярского уезда, не существовало, а в губернском центре она была очень слаба), ни многочисленность промышленного пролетариата с высокоразвитой политической культурой (практически вся промышленность была сосредоточена в губернском центре). По мнению В. И. Ленина, это являлось заслугой

демобилизованных солдат, прошедших школу классовой борьбы в центральных районах России и благодаря которым советские организации «дошли до последнего деревенского захолустья» [1, с. 85—86]. Многие из них перед отправкой на родину получали декреты советской власти и разнообразный агитационно-пропагандистский материал.

По материалам государственных архивов Астраханской и Волгоградской областей, сборников документов и периодической печати нами была составлена таблица перехода власти в руки Советов в уездах Астраханского края (табл. 1).

Таблица 1

№ п/п	Уезды Астраханского края	Дата
1	Букеевская орда	3 декабря 1917 г.
2	Царевский уезд	7 января 1918 г.
3	Енотаевский уезд	9 января 1918 г.
4	Черноярский уезд	10 января 1918 г.
5	Астраханский уезд	25 января 1918 г.

6	Калмыкия	25 января 1918 г.
7	Красноярский уезд	20 февраля 1918 г.

Признание советской власти и формирование новых органов управления в уездах Астраханского края происходило на уездных съездах, подготовка к которым проводилась на совещаниях представителей волостей. В Черноярском уезде совещание состоялось 3 января 1918 г. в с. Каменный Яр [2]. В Ено-таевском уезде за неделю до съезда было проведено 22 сельских схода и собрания [3]. Участники совещаний высказывались за необходимость создания в уездном центре Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, который должен был сосредоточить в своих руках всю власть [2]. В течение недели участники совещаний проводили работу по созыву сельских и волостных сходов и выборам представителей на съезд.

В государственном архиве Волгоградской области сохранились наиболее полные сведения о работе I чрезвычайного Черноярского уездного съезда Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов, который открылся 10 января 1918 г. На съезд были приглашены делегаты от Астраханского, Царицынского и Саратовского Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Работа съезда началась с обсуждения организационных вопросов: выборы председателя съезда и его секретаря, которые происходили путем открытого голосования. Далее происходило обсуждение вопросов, стоящих на повестке дня. Круг этих вопросов был очень широк, но в первую очередь обсуждались вопросы, касающиеся установления советской власти и управления на местах. «Представители г. Черного Яра должны немедленно по прибытии на места организовывать Советы Рабочих, Солдатских и Крестьянских депутатов и привлекать для участия в работе съезда казаков» [4], — утверждалось на I съезде Советов Черноярского уезда. Съездом был сформирован уездный Совет депутатов в количестве 13 человек: 2 — от местного гарнизона, 2 — от города, 7 — от волостей уезда, и должно было быть 2 депутата

от казаков, но казаки отказались от участия в работе Совета, и вместо них места отдали двум представителям степных сел [5]. На второй день происходило обсуждение вопросов, стоящих на повестке дня. Первым был решен вопрос об организации в уезде Красной гвардии взамен местной милиции, т. к. она «стоит не на должной высоте», а Красная гвардия поддерживает лозунги II Всероссийского съезда Советов [6]. При обсуждении вопроса о контроле над правительственными и общественными учреждениями было постановлено: предоставить право выработки плана контроля и проведение его в жизнь временному Исполнительному комитету уезда.

9 января 1918 г. в г. Енотаевске открылся I уездный съезд Советов, на котором присутствовали 47 делегатов [3]. 10 января 1918 г. на I Енотаевском уездном съезде представителей от волостей была принята резолюция о структуре и функциях Советов и их исполнительных органов [7, с. 156—157]. В ней говорилось о необходимости повсеместной организации Советов, как органов власти беднейшего населения, в которых воля народа должна выражаться через выборных в Совет крестьянских, рабочих и солдатских депутатов. В исключительных случаях при решении вопросов как общегосударственного, так и местного значения необходимо было проводить референдум. Депутаты Советов и члены исполнительных комитетов в любое время могли быть отозваны и заменены другими. Через определенные промежутки времени (не более 5-ти месяцев) Советы и все органы управления необходимо было полностью переизбирать. Резолюция предоставляла право Советам контролировать, реорганизовывать все общественные и правительственные учреждения и перестраивать согласно интересам большинства населения всю экономическую и политическую жизнь края.

Как правило, на первых уездных съездах избирались новые органы управления — Советы и их исполнительные комитеты, которые

являлись высшими органами власти на территории уездов в период между сессиями съездов. Основной функцией новых ведомств являлось: руководство и контроль за политической, экономической и социально-культурной жизнью уезда, а также организация и руководство нижестоящими Советами. Кроме того, уездные исполкомы устанавливали сроки созыва уездных съездов Советов, которые, в свою очередь, утверждались губернским исполнительным комитетом.

В заседаниях уездных исполкомов, как правило, принимали участие представители волостных и городских исполкомов. Сведения о количестве членов уездных исполкомов в первой четверти 1918 г., к сожалению, отсутствуют. Первым нормативным актом, определившим штат уездных исполнительных комитетов, являлся циркуляр Астраханского губернского комиссариата по внутренним делам от 19 мая 1918 г. [8]. В нем указывалось, что количество членов исполнительных комитетов в уездных центрах не должно превышать 15; в волостных — 5.

Кроме того, в уездах Астраханского края исполнительными органами также являлись уездные Советы народных комиссаров. Как правило, в состав этих функциональных ведомств входили следующие комиссариаты:

- финансов;
- продовольствия;
- земледелия;
- внутренних дел;
- юстиции;
- просвещения (впоследствии переименованный в комиссариат народного образования);
- призрения (впоследствии — социального обеспечения);
- здравоохранения;
- труда (список составлен по материалам государственных архивов Волгоградской и Астраханской областей, сборников документов и периодической печати).

Позже (к лету 1918 г.) будут сформированы комиссариаты путей сообщения и военных дел. Штат каждого комиссариата состоял: из комиссара, 3—4 членов и секретаря.

Комиссариаты имели полномочия в определенной сфере жизнедеятельности уезда. Рассмотрим деятельность некоторых из них.

Комиссариат призрения Красноярского уезда был создан в феврале 1918 г. в составе следующих отделов:

- выдачи казенного пайка;
- суточных;
- пенсий от казны военно-увечным;
- детских приютов и богаделен;
- по обеспечению несовершеннолетних, обвиняемых в совершении общественно опасных деяний [9].

Отдел о выдаче казенного пайка перешел в состав комиссариата от уездной земской управы. Всего на учете в ведомстве в начале 1918 г. состояло по уезду 3 697 семей, которым ежемесячно выдавалось пособие на сумму 242 840 руб. 40 коп. Ввиду полной демобилизации армии с 1 апреля 1918 г. выдача пайка производилась лишь семьям солдат, находящихся в плену, вплоть до их возвращения. Семьям убитых, а также потерявших трудоспособность на войне была определена пенсия. Таких семей состояло на учете комиссариата 1 414. Ежемесячно им выдавалось пособие на сумму 67 897 руб. 80 коп. [10].

Отдел суточных удовлетворял суточными деньгами солдат, потерявших трудоспособность на войне. С января по сентябрь отделом было выдано 13 609 руб. 75 коп. [11]. От Красноярского уездного по воинским делам присутствия, в чьем ведении ранее находилась эта категория граждан, в комиссариат социального обеспечения было передано 145 дел.

Отдел детских приютов и богаделен, по-видимому, ранее при Красноярской уездной управе не существовал, т. к. строительство богаделен и приютов в уезде было начато отделом впервые. Процесс этот затянулся в связи с необходимостью сбора сведений, и лишь 1 июля были открыты 1 богадельня на 25 человек и 1 детский приют также на 25 человек [12].

В результате упразднения декретом СНК от 17 января 1918 г. [13] судов и тюремных заключений малолетних и несовершеннолетних

детей все исправительно-воспитательные приюты, колонии и учреждения были сосредоточены в ведении комиссариатов социального обеспечения. В Отдел по обеспечению несовершеннолетних, обвиняемых в совершении общественно опасных деяний, Красноярского уездного комиссариата признания были переданы 3 дела, но ввиду неявки сторон вынесение приговора и разбирательство были отложены. Планировалось открытие приюта для малолетних преступников^[14].

Интересен также факт образования комиссариата труда в уезде, где не было ни одного промышленного предприятия. В чем же заключалась его деятельность? Черноярский уездный комиссариат труда был создан 3 апреля 1918 г.^[15] Им были поставлены следующие задачи: снизить безработицу в уезде, улучшить положение рабочих путем организации профсоюзов. В уезде, где основными занятиями населения были земледелие и промыслы, это было нелегко. Результатами деятельности уездного комиссариата труда стала организация в с. Солено-Займищенском, Каменном Яру и Светлом Яру союзов рабочих рыбного производства. В с. Старице, Барановке, Ступице были созданы союзы чернорабочих. Взяты на учет мельницы и промыслы^[15].

Красноярский уездный военный комиссариат был организован 5 мая 1918 г. на основании декрета СНК от 8 апреля 1918 г. за № 413 «Об учреждении Военкомратов», утвержденного ВЦИК^[16]. Однако отделы в составе нового ведомства начали образовываться лишь с сентября 1918 г.

В ведении комиссариата находились: учет граждан от 18 до 50 лет, который встречал сильное сопротивление населения, запись добровольцев в ряды Красной армии. Кроме того, осуществлялась выдача довольствия, на котором при комиссариате состоял весь красноярский гарнизон и Гурьевский фронт^[17]. Также велось снабжение обмундированием, конским снаряжением, огнестрельным оружием и патронами к нему.

Уездные комиссариаты финансов ведали распределением между администрацией уезда

денежных средств и сбором налогов и пошлин. На комиссариатах продовольствия лежала обязанность снабжения населения продуктами питания и первой необходимости. Комиссариаты земледелия оказывали помощь жителям в более эффективном ведении сельского хозяйства. Помощь заключалась в снабжении их семенами, саженцами, ядами для опрыскивания деревьев и кустарников. Кроме того, комиссариат производил облагораживание песчаных почв уезда, насаждение лесопосадок, установление ирригационных систем. Распределение земельных участков между населением уезда также осуществлялось комиссариатами земледелия. Комиссариаты внутренних дел, в первую очередь, наблюдали за правильностью выборов в местные Советы, постановкой работы в них и обеспечивали охрану правопорядка и безопасности в уезде. Комиссариаты юстиции отвечали за организацию судопроизводства в уездах. Они распределяли уезды на судебные участки, назначали судей и, естественно, контролировали весь процесс судопроизводства. Постановка дела народного просвещения в уездах находилась в ведении комиссариатов просвещения. Постройка школ, детских садов, библиотек, организация различных курсов по ликвидации неграмотности, в том числе и среди взрослого населения, — вот задачи, стоявшие перед уездными комиссариатами просвещения. Но особое внимание следовало уделять подготовке учительского персонала, т. к. отсутствие его сводило к нулю все попытки вывести дело народного образования на более высокий уровень. Комиссариаты здравоохранения призваны были обеспечивать уезды врачебно-санитарной помощью, медикаментами, что, в свою очередь, требовало создания отвечающих всем санитарно-гигиеническим требованиям фельдшерских пунктов и больниц, наем необходимого профессионального персонала и снабжение его достаточным количеством медицинских инструментов и медикаментов. Однако деятельность большинства уездных комиссариатов в рассматриваемый период носила большей частью организационный характер.

После перехода власти в уездах в руки Советов прежние органы управления, как правило, ликвидировались. И лишь в некоторых уездах были совершены попытки использовать опыт, накопленный этими ведомствами. Примером преемственности между земскими органами и Советами могут служить факты, имевшие место в Астраханском уезде. Здесь вопрос о дальнейшей судьбе земских органов решался на очередном уездном съезде Советов, начавшем свою работу 1 апреля 1918 г. под руководством правых эсеров А. К. Семенова (председатель уездного земельного комитета) и К. К. Терещенко (депутат Учредительного собрания). 6 апреля съезд принял постановление: «Уездную земскую управу, уездную продовольственную управу и уездную земельную управу упразднить, а существовавшие в них отделы сохранить в полном их объеме и передать в соответствующие комиссариаты»^[18, с. 174]. Стремление максимально сохранить аппарат земства и использовать кадры земских работников выразилось также при конструировании уездных советских органов управления. 7 апреля был избран новый состав Астраханского уездного исполнительного комитета, в который вошли 17 человек, в их числе: бывший уездный комиссар, впоследствии председатель земской управы беспартийный С. Т. Маштаков; члены земской управы З. Е. Терентьев и Г. Ф. Монаков; бывший председатель уездной продовольственной управы А. И. Докучаев и др.^[18, с. 175]. Предоставление беспартийным земцам руководящих постов в уездном исполкоме могло иметь отрицательные последствия для деятельности нового комитета. Однако земские служащие показали себя на новой работе с хорошей стороны и благодаря своему опыту и знаниям сумели грамотно наладить функционирование вновь избранного органа власти. Таким образом, в Астраханском уезде преемственность между земством и Советами проявилась наиболее ярко и дала, в целом, положительные результаты.

Имели место случаи обособления уездов и создания уездных «республик» и «коммун».

Так, 2 апреля Совет народных комиссаров Николаевского уезда принял декрет об объявлении уезда «Социалистической трудовой коммуной»^[18, с. 182]. Декретом предусматривалась отмена частной собственности на земли, леса, недра, на живой и мертвый сельскохозяйственный инвентарь, на дома и торгово-промышленные заведения с капиталом свыше 10 тыс. руб. Вводилась обязательная трудовая повинность для всех граждан.

В этот период большую роль в политической жизни уездов играли так называемые сходы городских граждан. Особенно ярко это прослеживается в Черноморском уезде. Сходы в г. Черный Яр созывались для разрешения общественных дел (часто уже прошедших обсуждение в Совете с целью утверждения принятого решения). Они были публичными, и обсуждение предлагаемых им вопросов происходило при открытых дверях. Население о сходах оповещалось ударами в соборный колокол. Принять участие в сходе могли все желающие^[19]. Более того, общий сход граждан города мог принимать решения об участии в работе Совета того или иного депутата или отстранении его от должности^[20].

Выборы производились также при помощи сходов^[21]. Избирательные комиссии выбирались на общих сходах граждан города. Выборы проходили с помощью баллотировочных шаров (ввиду малочисленности которых обычно производилась замена их гороховыми бобами). В первую очередь осматривались баллотировочные ящики (их, как правило, было три). Затем начиналась регистрация избирателей, внесенных в списки, заверенные избирательной комиссией. Заранее были изготовлены баллотировочные листы, в которых были перечислены все кандидатуры, намеченные на общем собрании граждан. Сам процесс голосования протекал следующим образом: избиратели по спискам вызывались к баллотировочным ящикам. На каждом ящике были помещены фамилия, имя и отчество баллотируемого кандидата и указания на правую и левую стороны с надписью

«избираем» и «не избираем», в одну из которых избиратели и опускали гороховые бобы. Каждый раз как заканчивалась баллотировка данных трех лиц, членами комиссии на виду у всех избирателей производился подсчет шаров обеих сторон, а результаты подсчета записывались в баллотировочные листы.

В рассматриваемый период отсутствовали какие-либо нормативные документы, регламентирующие процесс производства выборов. Декрет об избирательном праве в уездные съезды, городские и деревенские Советы вышел в свет лишь 28 июня 1918 г. ^[22]. Он наделял правом избирать и быть избранными в Советы всех граждан РСФСР обоего пола, добывающих средства к жизни производственным или общественно полезным трудом и состоящих членами профсоюзов. Избирательных прав были лишены:

- лица, использующие наемный труд в целях извлечения прибыли;
- живущие на нетрудовой доход (проценты с капиталов, поступления с имущества и т. д.);
- служители религиозных культов;
- служащие и агенты бывшей полиции, особого корпуса жандармов и охранных отделений, а также члены царствовавшего в России дома;
- лица, признанные в установленном порядке безумными или умалишенными, глухонемые;
- осужденные за преступления.

Однако процесс голосования в этом документе определен не был.

Хозяйственные органы уездов были сформированы в различные сроки. Так, 1 февраля 1918 г. в г. Енотаевске при исполнительном комитете был создан особый отдел уездного хозяйства взамен существовавшего уездного земства, которому поручалось общее руководство хозяйственной жизнью уезда ^[7, с. 196]. Отдел и исполнительный комитет были помещены в здании бывшей уездной земской управы.

Структура отдела выглядела следующим образом ^[7, с. 200]:

- агрономический отдел, штат которого состоял из уездного агронома и его

делопроизводителя;

- дорожно-технический отдел, в штат которого входили уездный инженер и его делопроизводитель;

- медико-санитарный отдел во главе с уездным санитарным врачом и его делопроизводителем (санитарным фельдшером);

- отдел народного образования, штат которого состоял из уездного инструктора и его делопроизводителя;

- отдел бухгалтерии в составе счетовода, счетчицы и кассира;

- отдел статистики, который представлял собой один статистик.

Во главе отдела находился комиссар, который одновременно являлся членом исполнительного комитета, в чьи обязанности входило:

- составление штата служащих;
- еженедельное представление в Совет докладов и отчетов о течении хозяйственной жизни в уезде как по сообщениям с мест, так и по личным наблюдениям;
- инструктирование волостных советов и руководство всеми мероприятиями на местах при посредстве технических сил, находящихся в распоряжении комиссара уездного хозяйства ^[7, с. 196—197].

Все мероприятия прежнего уездного земства были переданы в ведение тех волостных Советов, на территории которых они находились (исключение составили: Енотаевское реальное училище, Енотаевская публичная библиотека, Никольский кирпичный завод и баркасы «Земец» и «Доннар» как предприятия, имеющие общеуездное значение, а потому были оставлены в ведении уездного исполнительного комитета).

Школьное дело. Наблюдение за зданиями, школьным имуществом, учебниками и учебными пособиями, ремонт первых и приобретение последних, а также содержание учительского персонала производилось теперь на местные средства с пособием от казны. Волостные комитеты были наделены правом приглашать на службу и увольнять учителей по своему усмотрению, доводя об этом до сведения

отдела уездного хозяйства, в случае отсутствия кандидатов на вакантные должности они также обращались в отдел. Приобретение и выписка для всех школ уезда учебников и учебных пособий могли производиться отделом уездного хозяйства с согласия и по желанию волостных комитетов и на их средства (в целях экономии денежных средств производились оптовые закупки).

Медицина и ветеринария. Все фельдшерские и ветеринарные пункты были переданы в ведение волостных Советов и должны были содержаться также на средства волостей, а больницы и скотолечебницы — содержаться на средства тех районов, которые они обслуживали. Причем средства эти формировались из взносов каждого села, входящего в данный район (размер взносов был пропорционален количеству населения). Весь Енотаевский уезд был разбит на 7 больничных районов, в каждом из которых находилась больница, обслуживающая села:

- Болхунская: Рождественку, Николаевку, х. Кожевников, Болхуны, Сокрутовку и х. Левкин;

- Золотухинская: Пироговку, Золотуху, Удачное;

- Сасыкольская: Михайловку, Сасыколи, Тамбовку;

- Харабалинская: Харабали и Тамбовку;

- Селитренская: Селитренное, Княжево и Хошеутово;

- Енотаевская: Федоровку, Ивановку, Николаевку, Енотаевск и Владимировку;

- Никольская: Никольское и Пришиб (Голодяевку) [7, с. 198]. Казачьи станицы не были включены в медицинские районы впрямь до полного слияния казачества с остальным населением.

Скотолечебниц в уезде планировалось открыть тоже 7, обслуживать они должны были те же районы, что и больницы, и содержаться на волостные средства. За всеми справками, разъяснениями, указаниями при составлении смет, оборудовании пунктов и лечебниц необходимо было обращаться к санитарному врачу, находящемуся при отделе уездного хозяйства. Волостные комитеты в этой сфере также были наделены правом приглашения на

службу и увольнения по своему усмотрению всего ветеринарного и медицинского персонала, доводя об этом до сведения отдела уездного хозяйства. В случае же отсутствия кандидатов на вакантные должности обращались в отдел. Приобретение медикаментов для всех имеющихся в уезде ветеринарно-медицинских больниц и амбулаторий также могло быть произведено отделом уездного хозяйства с согласия и по желанию волостных комитетов на их средства.

Дорожное дело. Проселочные дороги, мосты и переправы, имеющие местное значение, строились, ремонтировались и содержались на местные средства. Переправы, имеющие общеуездное значение, оставались в распоряжении уездного комитета, которому и было предоставлено право эксплуатировать их (с каждого переезжающего планировалось взимать определенную плату в пользу комитета. Переправами, имеющими общеуездное значение, являлись: Никольская (через Волгу), Енотаевская (через Волгу), Ахтубинская (через Ахтубу между Харабалями и Енотаевском). Для более правильной организации дорожного дела в уезде исполнительным комитетом Совета было возбуждено ходатайство об изъятии той части дорожного капитала, которая причиталась Енотаевскому уезду, из губернского земства и о передаче его в распоряжение уездного Совета. За всеми справками и разъяснениями по дорожному и строительному делу необходимо было также обращаться в отдел уездного хозяйства, в распоряжении которого находился инженер-специалист. Содержание подводных пунктов и обывательских квартир возлагалось на волостные средства. Причем рекомендовалось снизить до минимума траты на эти нужды.

Агрономия. Агрономическая помощь уезду оказывалась через Советы и уездного агронома, который в качестве консультанта находился при отделе уездного хозяйства. Для более правильного и удобного снабжения населения сельскохозяйственными машинами и орудиями привлекались местные кооперативы, т. к. закупки сельскохозяйственных машин и материалов большими партиями всегда выгоднее, всем кооперативам уезда

рекомендовалось объединиться в союз с общими средствами под руководством уездного агронома-кооператора и, таким образом, дешевле приобретать все предметы, необходимые для улучшения экономической и технической стороны уездного хозяйства. Волостным Советам рекомендовалось поддерживать и поощрять развитие кооперативной жизни (образование потребительских общественно-кредитных товариществ, общественных закупок и т. д.).

В Царевском уезде СИХ был создан в марте—апреле 1918 г. (точная дата неизвестна). Для этого был созван съезд представителей кооперативных организаций уезда в г. Цареве. На этом съезде и было организовано уездное Хозяйственное бюро в составе 12 человек, объединяющее хозяйственные и продовольственные отделы исполкома, с одной стороны, и кооперативные органы уезда, с другой, на паритетных началах представительства от обеих сторон [23]. Первой и неотложной задачей бюро была заготовка товаров и планомерное их распределение между кооперативами для снабжения посредством последних населения. Хозяйственное бюро было переименовано в уездный Совет народного хозяйства. Распоряжения и инструкции по проведению мероприятий УСИХ, как краевой власти, так и центральной, отсутствовали. Денежные средства краевой властью не отпускались. В связи с этим 10 июня 1918 г. состоялся кооперативный съезд, на котором была принята резолюция о создании Хозяйственного бюро, независимого в своих действиях и не принимающего на себя никакой ответственности. Представители кооперативных организаций ушли из общего состава СИХ, в составе которого остались всего 7 человек, но он продолжал свою деятельность, хотя это было нелегко с таким большим хозяйством. Царевский СНХ имел следующие отделы:

1. Техническо-дорожно-строительный. До мая 1918 г. практически не функционировал. И лишь когда была составлена смета на дорожное строительство в размере 699 100 руб. и из нее отпущено 351 тыс., начал свою деятельность. В его состав входили 3 подотдела: дорожный, гражданско-строительный, телефонная сеть [23].

2. Кожевенный. Организация сапожных

мастерских в уезде, кожевенных заводов, сборки сырья. К лету 1918 г. кож было собрано на сумму 400 тыс. руб. [23].

3. Шерстной. Обеспечивал сбор шерсти с населения. Однако работа шла неудовлетворительно, во-первых, по причине отсутствия денег в уезде; во-вторых, из-за введения краевым СНХ монополии на сбор шерсти через посредство агентов, минуя уездные органы. Деньги на шерсть из губернского центра не поступали. УСИХ начал брать шерсть у населения в кредит, но долго так продолжаться не могло, и население перестало поставлять шерсть. Шерсти было собрано к лету 1918 г. 27 080 пудов на 1 352 673 руб. [23].

В Енотаевском уезде СНХ был создан 13 июля [24], в Черноярском уезде — только 1 ноября 1918 г. [25]. По Красноярскому уезду сведений нет.

Таким образом, система уездных органов в Астраханском крае к лету 1918 г. была сформирована. Однако деятельность большинства уездных комиссариатов в рассматриваемый период носила большей частью организационный характер в силу как объективных, так и субъективных причин. Отсутствие четких указаний из губернского центра по организации деятельности комиссариатов, более того, нарушение связи с Астраханью не могли не сказаться на работе новых ведомств. Таким образом, была нарушена вертикальная взаимосвязь между органами управления. Природными условиями, весенней распутицей и половодьем была нарушена горизонтальная взаимосвязь. Кроме того, далеко не последнюю роль при рассмотрении причин, на наш взгляд, играет человеческий фактор. Немало свидетельств встречается в архивных документах о неумении служащих вести делопроизводство в комиссариатах, часто упоминаются такие черты, как безответственность, непонимание своей задачи. Разрушение старого управленческого аппарата и назначение на новые должности людей, не имевших ранее никакого отношения к государственной службе, привело к тому, что в первой половине 1918 г. деятельность новых народных органов власти имела низкую результативность.

Список библиографических ссылок

1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. М., 1956. Т. 36.
2. ГАВО. Ф. Р-55. Оп. 5. Д. 8. Л. 1—2.
3. Виноградов И. Установление советской власти в Енотаевском уезде // Знамя коммунизма. 1977. 24 сент.
4. ГАВО. Ф. Р-55. Оп. 5. Д. 8. Л. 3.
5. ГАВО. Ф. Р-55. Оп. 5. Д. 8. Л. 4 об.
6. ГАВО. Ф. Р-55. Оп. 5. Д. 8. Л. 6.
7. Борьба за власть Советов в Астраханском крае (1917—1920 гг.). Документы и материалы. Астрахань, 1958.
8. ГАВО. Ф. Р-55. Оп. 5. Д. 19. Л. 36.
9. Ф. 3013. Оп. 1. Д. 7.
10. Ф. 3013. Оп. 1. Д. 7. Л. 28.
11. Ф. 3013. Оп. 1. Д. 7. Л. 28 об.
12. Ф. 3013. Оп. 1. Д. 7. Л. 29.
13. Ф. 3013. Оп. 1. Д. 7. Л. 29 об.
14. Ф. 3013. Оп. 1. Д. 7. Л. 30.
15. ГАВО. Ф. Р-59. Оп. 1. Д. 16. Л. 4.
16. Ф. 1647. Красноярский уездный военный комиссариат. Оп. 1. Д. 23. Доклады о ходе работ в Красноярском военном комиссариате за 1918 г.
17. Ф. 1647. Красноярский уездный военный комиссариат. Оп. 1. Д. 23. Доклады о ходе работ в Красноярском военном комиссариате за 1918 г. Л. 36 об.
18. Герасименко Г. А., Рашитов Ф. А. Советы Нижнего Поволжья в Октябрьской революции. Саратов, 1972.
19. ГАВО. Ф. Р-55. Оп. 5. Д. 22. Л. 34.
20. ГАВО. Ф. Р-55. Оп. 5. Д. 19. Л. 85.
21. ГАВО. Ф. Р-55. Оп. 5. Д. 16. Л. 1-3.
22. ГААО. Ф. 1632. Оп. 1. Д. 83. Л. 48.
23. ГААО. Ф. 1281. Оп. 1. Д. 169. Л. 165.
24. ГААО. Ф. 477. Оп. 1. Д. 25. Л. 9.
25. ГААО. Ф. 1281. Оп. 1. Д. 196. Л. 84.